

СЕДА ВЕРМИШЕВА

Листья.

Стихи

Издательство «Советакан грох»

ЕРЕВАН

1982

*Встать на колени?
Властвовать? —
Участь
Узка...
И бездонные силы,
И печаль
И тоска, —
Как пружина во мне
И готовит меня
Для слепого броска,
И тогда
Оттолкнув горизонты
На один только миг,
На одну только пядь,
Я свободно плыву
По огромной аорте
К новорожденным истинам —
Светом вольным дышать¹.*

¹ (рукой вписано: раздвигая тяжелую гладь.

Армении

Не иссякай
в моей крови

"Люблю" —
Как-будто заклинанье
От зла
От бед...
Земля моя,
Прими признанье...

Я, словно птица,
Над тобою пламенею,
И крылья
Через все моря
К тебе несу,
Да не коснется черт твоих
Недуг и поражение...

Пока дышу,
Пока я есть,
Пока звучит во мне пространство —
Служу тебе...

Лори
Спасибо миру,
Что подарил мне слово
По имени
Все,
Что увидишь,
Назови.
Кружит меня дорога.
Снова
Я говорю:
"Мое Лори". —

Уходят горы ввысь,
Туда,
Где больше света, —
Широкие в плечах богатыри.
Дай им напиться водами Дебеда,
Мое Лори.

Дай мне, как им,
Спокойствие и силу,
Не иссякай в моей крови.
Не уступи меня,
Чужую с виду,
Мое Лори.

Широкая,
Порывистая воля,
Ахпатские
Святые алтари...
Меня возделай для себя,
Как поле,
Мое Лори.

Моя страна —
Что может с ней сравниться?
Превыше всех высоких берегов,
Превыше времени она,
Превыше взлета птицы —
Моя страна — полоска синих гор.
Моя страна — залитый солнцем праздник,
Хачкара скорбь и долгая зурна
Я не нарушила ни прав ее,
Ни власти —
Быть может, оттого
Сегодня я жива...

К тебе влекусь,
Как я хочу тебя
увидеть снова...
Весь шар земной —
Весной расцветший куст,
И ты — цветок
Дыхания земного...
Как я люблю
Твоих нагорий грусть...
Люблю свирель твою,
Внесенную с утра
Над городом,
Над тишиной,
Над пашней,
И голос труб,
И голос комара.—
Блажен тот звук,
С утра свирелью ставший...

Там,
Где Армении горный цветок
Лапами душного зноя охвачен,
А под ногами —
Скала да песок, —
Что моя скорбь
И что боль моя значат?...

Я хочу прикоснуться взглядом
К скалам твоим
И кручам
И назвать каждый выступ зубчатый,
 как назвала бы сыновей —
Именем звучным...
Смуглый хозяин мест этих — вечер —
 спустился с небес к тебе,
Чтобы встретить
На крышах твоих
Горячие маки,
И воды Зангу пропуская сквозь пальцы,
Ввысь уходящие песни создать.
Над гроздью объемный тихо склоняюсь,
Слышу, как грезит в ущелье родник,
К звуку речи твоей приобщаюсь —
Так неизбежен путей наших стык...
Мне твои истины трудные любы,
Сомкнуты губы твои и скупы.
Взыскуют деянье с меня
Неприступные
Горы твои
И уступы судьбы.

Оплот мой,
Жаркие ступени,
Армения моя.
В гранитной ступе времени
Две горстки янтаря...

Сон.

Передо мной

Лежит моя столица.

Покрыта пеплом даль ее.

А я из праха не могу родиться,

Живой водою на поля пролиться,

И превозмочь свое небытие.

Я отзовусь тебе,
Из небытия восстав,
Как сотни струн,
Натянутых на небо,
На сучья,
На деревья,
На обвал,
На сумрака седеющие перья...

Родина
Кто к купели твоей
Не причастен?
Вместе с тобой
Я живу уже тысячи лет.
Слышу слухом твоим
И зреньем твоим прозреваю.
И течет сквозь меня
Твой немеркнущий
Длящийся свет.

Родина, —
Власть твоя
Неизъяснима.
Ты вырастаешь мне в душу,
Прорастая,
И, может быть, там за холмом
Я маячу тем
Темно-синим
В звездном свете
Шиповника алым кустом?...

Мне не подменяют тебя,
Словно в прачечной — простынь.
И не заменяют.
И руки у всех коротки.
Я — это ты.
Одинакова поступь.
В черном граните
Взошедшие за ночь
Цветы...

Когда под теплою
Землей
Усну, —
Надгробий мне не надо.
Пусть только плачет надо мной
Твоя зеленая дубрава...
Пусть надо мной,
Как над рекой,
Бредет по горным склонам
Стадо.
Хочу я слышать в летнем дне
Ручья прерывистое пенье.
Все хорошо.
Все так по мне.
А в головах —
Мое владенье,
Мой Арарат.

О, как тяжело
Во мне ты живешь, —
Армения,
Родина,
Сила.
И наш разговор
Смертелен,
Как нож,
И я головы не сносила...

Нежностью,
Нежностью
Светлой,
Немою
И неоглядной,
Как жизни луга,
Я перед правдой твоей
И бедою,
Как перед вечностью —
Только слуга...

Тихой любовью,
Невыносимой,
Сердце болеет, —
Куда я иду?
И на какие еще клавишины
Музыку сердца зеленой долины,
Пшата, кустарника,
Осени синей,
Я, наклонившись над миром,
Пролью?..

Там,
Где камни поют свою песню.
Что я скажу...

Память

1

Я шла по улице,
Армения пылала.
Она металась,
Словно в жарком сне,
Заламывая,
Руки простирала
Она
Ко мне...

2

Брошу в огонь
Черноперую птицу —
"Пой же,
Играй" ...
Трудно проснуться, трудно забыться, —
Крыльями машет слепая печаль...

Покажется вдруг —
Я домой не вернусь, —
Я под ноги
Белому снегу ваюсь...
И кружится в сердце
Холодная стая.
Бог белый ковер
В небесах выбивает,
И голову выгнула лебедем Русь.

Я сегодня
Быть хочу несчастной.
Самою несчастной
В этот летний зной.
Агнцем быть
В Эчмиадзине,
С лентой красной,
Откровенно-жертвенной овцой.
Только сладость
Я хочу вкусить
От жертвы.
Сладостью наполнить закрома.
И купаться в этой радости
Безбрежной,
И смеяться,
И сходить с ума...

С землей этой —
Не расстаться...
Зачем идти?
Куда?
Ко мне приходят зверь ласкаться,
И в небе бархатном звезда.
И мне протягивает сердце
Зарей объятый
Горный луг.
О, маки,
Маки,
Солнце,
Детство,
Шмеля тяжелый
Знойный звук...

Мой Ереван, моя столица,
Мой лучший город на земле,
Склонилась сердце, чтоб напиться
С ладоней светлых площадей.
Стучат копыта. Бег твой длится,
И сталь отточена мечей.

Простите меня,
Мои вещие горы,
За то,
Что мне трудно,
За то,
Что уйду.
Вы слишком высоки,
Вы слишком спокойны.
А я, понимаете,
Так не могу.
Вы — вечны.
И вечность,
Как мертвая птица,
Вам душу сдавила.
И петь не дает...

Высокие горы,
Простите,
Простите, —
Я с вами.
Мы вместе.
И в жилах моих
Ваша лава течет.

Мне хочется домой,
Где в одиночестве пустынном
Слышнее каждый шорох бытия
Пергаментных страниц,
И шепот черных линий,
Забытых жертв крутые имена.
Где служат посохом
Библейские начала,
Никто в расчет
Твой норв не берет. —
Единоборствуя,
Я в землю ту вращала,
И горный барс
С моих ладоней
Пьет.

Мне здесь
И любить,
И работать.
Мне здесь свое слово
Сказать.
И черная,
Смертная копоть
Глаза мне не сможет застлать.

Звено

Среди стольких сложных,
Неотложных дел,
И суеты многоэтажной,
Древней,
Мой день иль не настал
Иль устарел.
А я люблю
Свой день рассветный,
Когда звезда —
Как будто не звезда,
А знак таинственного кода,
И свет ее проник в мои глаза,
И плавники во мне
Расправила свобода.
Она не знает
Ни границ,
Ни стен,
Ни разума,
Ни свойств вещей,
Ни мира...

Она летит,
Повелевая всем,
По праву первенца,
Инфанта
И кумира...

Мне хочется опять заговорить
Наладить связь со всем, что близко,
Кровно.
И разорвать узду...

Лауре и Артему

Я — часовня
Для колен
И склоненных голов,
Я —местилище боли.
Изгою
Я — крыша.
Я — стены.
Я — дом.
Голодному
(Досыта!), —
Хлеб я.
Духу мятежному —
Степь я.
Не покорность, —
Причастность я,
Суть.
И сквозь сон,
И сквозь бденье, —
Я — дорога.
Я — Путь.

Десница Божья —
Это я.
Иду я
В гневе и печали.
Так ветхи доски бытия,
Но не ветхи его скрижали. —
Вы слышите,
Какие дали
Мне откликаются,
Любя?..

Вязкое,
Плотное,
Прочное благо
Медом к ладоням моим
Не пристало.
Все — много.
Все — мало.
Что было — пропало.
Что будет — убудет
Меня ж не убудет
От тучных утрат, —
Забота — чтоб дружба —
Да без заплат.
Чтобы взгляды — не грубы.
Чтоб нежности — груды.
Такие мне руды...

Ничего не хочу.
И пекусь лишь о главном,
Я живу как разутая правда,
Что по битому камню,
По голому щебню идет,
Что бывает убога,
Грешна и разбита,
Но на жизни наклонных орбитах
Со смертельным и радостным мигом
Разминуться себе не дает.

Объемен мир.
И лишь протянешь руку,
Навстречу тысячи волн
И тыщи твердых тел.
Куда направить мне свою фелюгу.
В какую бухту каждодневных дел?
Но все молчит.
и все таится.
И возникает одновременно,
Не врозь.
Моя душа не в силах расслоиться, —
Комок любви,
Надежд
И горьких слез...
Но, как тюльпан, ей вздрогнуть
И раскрыться,
И сердцевиной сердца ощутить, —
Со всех сторон
К тебе простор стремиться,
В ладу с тобой
Стихиям вечным жить.

В искусстве трудно
Сохранить
Невинность.
В нем грех —
Как долг.
Падение —
Как повинность,
Чтоб тело истины
Сжимать в руках...

Я боюсь этих
Поздних,
Уходящих вагонов,
И луны,
Ускользающей
По узкой кривой.
Еще жить мне приходится
Трудно и больно,
И виски прикрывать,
И распластанной быть
Немотой. —
Эту пеструю бабочку,
Эту реальность,
Под сачок не поймать,
Не схватить под узду,
Как шального коня.
В темный жилах моих
Растеклась невозможная крайность
И летит,
Обдавая горячим дыханьем
Меня...

Я буду спать.
Я буду долго спать.
Скрывать глаза,
Поступки,
Мысли,
Речь, —
Чтоб не дойти
До черных дней неистовств
И дух сберечь.

Осмыслить все...
Пошли мне жизнь,
Минуты,
Наполненные сердца тишиной.
Пусть надо мною — меч,
И годы круты,
Пусть это так.
Но все-таки —
Постой.
Еще только начинаю мыслить.
Я только поняла,
Что значит твой костер.
Сожги меня,
Как ты сжигаешь листья
Нежнейшие
В полдневный зной,
Но все-таки
Дай мне пространство смысла
И в этих днях, —
Не дотянусь рукой.

Весь день проплакала —
И обрела свободу.
Все миру отдала —
И вновь жива.
Я пью подснежников
Серебряную воду
И снова и во всем
Безгрешна и права.

Мне жизнь дана,
Чтоб полной мерой
Отпить ее перченого питья.
Чтоб жилы жалили измены,
И возвращались бы ко мне друзья,—
Мне их любить
Распахнуто и нежно
И гул земли
В свой утлый дом впустить...
В моей руке
Прекрасный флаг надежды
И бабочка в опушке белоснежной,
И эту радость
Невозможно укротить.

Расслабиться
И отдохнуть
И крылья распластать в долине горной.
Принять,
Что умирание — суть.
Все остальное — вздорно.
День коротать
В улыбке всем цветам,
Всем говорам
И всем наречьям.
И постепенно душу опростать,
И сном уснуть
Безудержным и вечным...

Мне нужны
Периоды отсутствия
Чтобы вновь
Возвращаться...
Вам,
Земли моей добрые люди,
Сердце праздник отдам...
И на флейте любви вам играя,
Я иду,
Защищенной, чем бог.

Ни конца, ни начала,
Ни края...
Только белая наледь дорог.

Когда смеюсь,
Когда я плачу,
Что жизнь моя —
Цветущий белый сад?
Я в лузу не гоню
Счастливый шар удачи,
И листья осени
В моих глазах
Кружат...

Отчего вы проходите мимо?
Продираетесь рядом — бочком?
Я горячая исповедь мира,
Я его, словно птиц, разбудила —
Кружат стаи за темным окном.

Я сегодняшний день
Берегу.
Я кормлю его —
Как младенца.
От его ненасытного рта
Никуда не уйти мне
Не деться.
Уплываю в него
Целиком,
Становлюсь я его двойником, —
Пью его неизбежности море...

Я стараньям своим
Кисти рук отрублю,
Задрожав
И померкнув
От боли...

Зачем меня окликнул бес,
И отнял дух,
И дал мне хлеба?
Тяжел и груб его замес,
Солома — свет,
Пустыня — небо.
Над головой моей плывут,
Касаясь крыш,
Свинцово
Тучи.
И нрав моих хозяев крут,
Замес земли все круче,
Круче...

Но кто подавится едой
И кто откажется от каши?
Кто вырвет дух
И голос свой —
И упадет на снег вчерашний?

Мне разум дан
Понять свое бессилье —
Насмешку трудно было бы
Придумать злей...
И я сейчас себе сломаю крылья,
И — вдребезги! —
Соблазн
Заносчивых затей...

Не соль земли.
Ее отход я.
Но если вслушаться в меня —
Моя душа —
И ветра струны,
И вздох органной бытия.
И я дарю себя
С порога.
Вся — благодарность,
Вся — порыв,
Подарок солнечного бога —
Колпак и маска
Скомороха
Людскую душу
Веселит...

Как волна,
Я иду,
Чтоб отпрянуть
И в море свободы уйти,
Но прежде — о камни,
Но прежде — о скалы,
О берег,
Случившийся мне на пути,
Я
Разбиваюсь.

За освоение
Своих материков!
За прошлый бой!
За нынешний!
Грядущий!

О, я как ровня
Встану перед толпой
Своей мольбой
О праведном и сущем...

Я не хочу
Несбывшиеся сны
Сгонять с подушки
Пестрошерстным стадом.
Пусть черно-белые
Упрямые мечты
Живут во мне
Как птиц незрячих стая.
Я не смету к
Крупицы прежних вер
В одну лохань
С безвременья тоскою
Пусть день мой нынче
Выеден и сер, —
То вся Вселенная
Беседует со мной.

Подобие — благо,
Подобие — мир,
Подобие — компас
И ориентир.

Похожесть, —
Ты — вхожесть, —
Люблю и любим.

А не похож —
Ты прах,
Ты тлен.
Подсуден каждому
И всем.

Пробиться и не тщусь
Сквозь зубы неприятья,
Мгновенье,
Не остановись,
Когда гребу
От ласки века вспять я.
Суздавам — вывих.
А душе — ладья.
Гребу к своим
Истокам бытия...

Когда мы предаем земле
Вращенное,
Взлелеянное нами,
Мы с Космосом
Вступаем в разговор
И наполняем мир
Своими именами.
И я иду
По Млечному Пути
За всеми, кто
Покинул эту землю.
Весь шар земной
Зажат в моей горсти,
И ветер бездн
Мне волосы колеблет...

На обрыве последней ночи
Я не заметила
Окончания жизни...
И все продолжается —
В руках моих под ветром качается
Целое поле весенних цветов,
Голос мой крепнет,
И живет уже сам по себе, —
Голос — не птица,
Его не поймаешь,
Хоть и птицу трудно поймать
Голос и смерть —
Это несовместимо, —
Так зачем же о бренности плакать?

Смерть — это, может быть,
Миг отрешения,
Бесстрашия миг,
Когда сердце принимает
Последнюю дозу страданья
И понимает,
Что упадет и не встанет, —
Не пух под ногами,
А камень;
И вожжи, как ниточки, рвутся
И кони пускаются вскачь,
И губы мои улыбнутся,
И годы не станут делиться
На дни поражений
И миги удач.

Огромен мир,
Объять не станет сил...
О, умереть бы мне
В предмете каждом...
Чтоб он лишь мною жил,
Чтоб он меня лишь жаждал,
Чтоб обо мне у вечности просил.

Из небытия.

Я поднимусь.
Чтобы постучаться в двери
Ко всем, кому еще нужна.
Чтоб слезы осушить,
Не обмануть доверья,
И путнику поправить стремяна...

Возможности мои —
Разбег коней крылатых,
И не накинута на них еще узда.
Но мне слышной становится,
Становится все внятней
Веков минувшая страда.
Она — как натиск,
Как движенье,
Бульжник в окна наших дней...

Пошли мне, бог,
пред ней смиренье,
А в чашу горечи
Долей...

Меня накрыли
Волны дня
Поток его корысти.
И я боюсь,
Что я —
Не я.
А лишь сухие листья.
Я — только дудка.
Голос — нищ.
Хрипит и плачет
Дудка.
Я просто песня
Старых крыш
И в прошлое
Прогулка...

Мне хочется сказать
Что паруса — слова,
Которые уводят.
Так пусть они
Поднимут в небеса
Мой дух, —
Он с небесами сходен...

Пусть наслаждается,
Свершает виражи,
Пусть смерть измерит
И узнает тайну...

Чем я могу помочь тебе,
Скажи?
Я
Лишь цветок земли,
Ничтожный и случайный...

Не разбазарить бы

Не рассорить

Мне вдохновение, —

Отпущены —

Крупницы.

Мне с ним в ячейки нормы

Не вместиться.

В каком тогда мне измерены

Жить?

З. И. Ясинской

Когда с последней
Рейки
Я сорвусь
Туда,
Где только дым
Клубящейся Вселенной, —
Я и тогда
Всем сердцем оглянусь,
К твоим полянам
Ночью я вернусь,
И в память о тебе
В аккорд холмы
Солью я пядью детской...

А. Блоку

Я босиком
Пройду по всей России,
По горсточке
Я соберу твой прах.
Но немощна душа моя,
Рука моя — бессилье,
И мне уже не воскресить никак
Лицо твое,
Плывущее над миром,
Печальное,
Прекрасное лицо...

Здесь ни прибавить,
Ни убавить.
Не найти
Единый, общий знаменатель
Ко всем стремлениям души.
Ну хоть нас живут на части мысли,
Желанья, страсти, суета,
Но, к сожаленью, мы привыкли
Не отдаваться до конца
Волне,
Влекущей окунуться
До дна,
До самой глубины,
Откуда просто не вернуться,
А коль вернуться
То другим,
Совсем иным и непохожим,
С чертами новыми лица, —

Мы, к сожаленью, избегаем
Отдаться жизни до конца...

Уснуть хочу,
В ином проснуться мире. —
Глицинии цветут.
И пахнет резеда.
Ошибок здесь еще мы не свершили —
Но прежние — во мне.
Не деться никуда...

Я вытянула сердца неводом
Из океана,
В котором, как щенок,
Барахталось оно.
Я повелела небу быть
Багряно-алым
Под парусами белых облаков.
И за собой фрегатов вереницу
Я повела
На шторм грядущих дней.

Сегодня ночь.

Пусть людям всем приснится
Победный бой
Небесных кораблей.

В себя так долго,
Так упорно веря,
Я не успела
Ничего посметь...
О, как страшна мне
Сил моих
Потеря!
Во мне течет
Разбавленная смерть!
И оттого в душе моей разлады, —
По всем пластам
Разлома гул идет...
Но голову поднять
Мне все-таки так надо
И втиснуть кляп
В неправды красный рот.

Какой восход!
В него вонзиться
Стрелою радости
И петь...
Все,
Все на свете
Может повториться,
И за окном
Я вижу счастья весть,
И пусть меня
Сейчас уже чарует
Другая жизнь,
ведет иная страсть, —
Всему, что было,
Снова "Аллилуйя"
Я говорю,
В рассветный час
Светясь...

Мне ли,
Топор наточив и копье,
Шкуру дырявить косматого зверя,
И, забывши призванье свое,
Доброе семя слова не сеять?—
Меч — не орало,
Копье — не крыло,
Злое мне злом
Не рассеять...

На сизых крышах
Сизая погода,
И горы кое-где
В снегу,
Не знаю я,
Какое время года.
Все мимо.
Я купонов не стригу.
Я и горбом не заработаю
Я —проще.
В оплату ничего
Я не умею брать.
Пуškai в чужих руках
И кнут,
И вожжи
И чернозем,—
Мне было б что пахать...

Раскрой свое сердце
Навстречу любви.
Как створки окна —
Раствори.
И это движенье,
Дыханье и сон
Тебя растворит
И уронит
Зерном
На земную
Ладонь...

Вся открыта ветрам сквозным...
Что за хижина это такая,
Где гуляют, меня разоряя,
Сорок тысяч полчищ чужих?

А, может быть, они — мои собратья,
Пришедшие,
Чтоб сердце отогреть,
И каждую вещичку осязая,
Они теперь мои
Надолго вперед?..

И я смешаюсь
С этим половодьем,
И отодвину свой верховный час,
И потеку по жилам всех мелодий,
Крепя времен разорванную связь...

Моя нужда —
Она черна...
Не о избыточном пекусь я, —
О насущном.
Мне нужен хлеб,
Нужна вода.
Мне нужен свет
В грядущем...

Я — камень.
Меня к земле прибило.
Куда бы ни стремилась —
Ее пути,
Ее законы были,
Ее орбита...

Я в стеблях не живу.
Я вся — снаружи.
Как за ночь распустившийся
Цветок,
Я вся подвинута
К теплу,
Дождям и стуже,
Протянут солнцу
Каждый лепесток.

Я ничего
Не смогу. —
Двух измерений довольно,
Чтобы заключить в треугольник
Бедную душу мою...

Куда иду?
Ведь замкнута орбита.
В ладонях сплющен
Солнце свет.
Земля моя истерзана,
Размыта.
Опоры нет.
Надежды вовсе нет.
И уходить
Еще никто не волен
С начертанных
Чужой рукой
Орбит. —
Резона нет.
И слишком много крови.

Но дерзновение
В душе моей горит.

"Освободи мое солнце!" —

Жизни

В лицо

Я кричу.

В ответ мне ступенчато

Эхо смеется.

Я так хочу сломаться, —
Сильных —
Дольше бьют.

Поэзия,
Вечности бденье,
И дней моих суть
И отсчет.
Но вспыхнут кнуты
Умерщвления,
И хлыст мне лицо рассечет.
Но этой губительной были
Реальности я не приму. —
Скажу:
"Было это уже.
Это уже было."
И голову вновь подниму...

Пространство бродит
По лицу.
То здесь,
То там приткнется.

Я дам приют ему,
Пока
Она моей бедой
Не обернется...

Мне так страшна
Печаль земли погоста.
Я не хочу
В могиле
Истлевать. —
Мне на земле —
Естественно и просто,
И все — единственно,
И невозможно потерять, —
Я мхом пойду
По голым скалам,
Осень,
Когда настанет время
Умирать...

И оставляя вам себя
Лишь горсткою
Густого света,
Я говорю,
Что смерти нет,
Я говорю,
И правда в этом...

Попробуй тишину мою
Вспороть ножом неосторожным, —
И тронет крылья ветра дрожь,
И солнце в пыль глубин дорожных
Уйдет,
И задымится путь...

Из сиреневых спор
Ты нас создал.
(Будто дятел
Долбит
По доске...) —
Это спор меж тобою
И мною,
Создатель —
Ты на землю спустил
Алой крови полки...

Я сегодня пытаюсь
Из слов,
Из строки
Снова вывести в люди
Погибшие рати.

И в победу,
Как в светлую веру
Верю,
Груз оружия сбросив
С плеч,
Сбросив ремни
И портупей,
В теплый бархат
Укутав речь...

Шторы на окнах моих
Как шоры.
Освещают кусочек земли
Фонари.
Слышу зовы простора.
Извне.
Слышу зовы его
Изнутри.
И в какой-то момент
Эти зовы сольются
На вьюжных дорогах
Бескрайней страны..
Только до срока мне не свихнуться,
Тычась мордой в четыре стены...

Ш-ш-ш...
Со всех сторон,
Со всех концов
Течет песок.
Песчинки собираются в лицо
Пустыни...

Я срежу спелый колос
Звука.
Посею всюду тишину,
Чтоб душную печаль твою
Не колебала жизни мука,
Чтоб в долгой паузе
Разлука
Прощально пела песнь свою.

Памяти Сережи

Когда в мои жилы
Втекает усталость
И гложет порывов горячих струя, —
То я говорю себе —
Мало осталось,
Осталось немного,
Лишь самая малость,
И может удастся,
И может удастся
Великая песня
Немого пространства...

От всего уйду
Что могло увести
От путей,
Мне назначенных с детства...
Мне так долго придется
Пространству служить,
Обкорнав свое время и сердце...

Каждый день
Покидаем мы дни.
Из одних мы выходим,
В другие вступая...
О, моя правота,
Мне уста разомкни,
Дай мне Слово сказать
И пролиться
На жертвенный
Камень...

Я обрываю постромки
И сбрасываю сбрую.
Пусть вокруг меня —
Ни зги.
Я есть.
Я существую...

Покончено
С земной юдолью.
Конец пути.
Я ни к какому
Не спешу подворью, —
Кому товар свой
В коробе нести?
Купец пощупывает
И скажет:
"Не годится".
Ремесленник
И в руки не возьмет.
И я стою.

Как это долго длится...

Я улыбаюсь —
Губы есть.
И я растягиваю губы.
Я откликаюсь —
Сердце есть.
А в нем — орган,
Литавры,
Трубы.
Пока не вытолкнется хрип, —
Не онемееет мой язык. —

Мне этой жизни
Песни любви.

Памяти художника Грачика Акопяна

Как будто сердце
Овдовело...
Что со мной?
Со всех концов земли
Летят дурные вести
И одевают в траур нас.
Но вы не верьте, —
Смерти нет.
Есть вечность
И покой...

Когда бессилие с
Сердце мне сжимает
И катит слезы
Ржаво
По щеке,—
Оно меня на подвиг поднимает,
И тают бабочки бесславные в руке...

Снова хозяин я.
Снова штурвал
В руки беру,
И корабль мне покорен.
Час моей битвы счастливой
Настал,
Час моей жизни
И час моей воли...

Пусть жернова меня смеют истории.

Будней

Колеса.

Я ведь не больше

Чем горсть хлорофилла,

Завязь осоки.

Я ведь не больше

Этих высоких

Сосен,

Песчаника,

Ила...

Я до конца свои лапти

Сносила, —

Новых себе не просила...

И это
Кончится.
И это
Отойдет.
Другая полоса надвинется,
Ликуя,
Чтобы каждому пришел черед
Сказать вселенной тихо —
"Аллилуйя".
И забывая тяжесть всех вериг,
Ловя глазами дальний сиянья,
Благословить ее
За этот краткий миг,
Тебе дарованный,
Короткий миг
Сознания...

Мой дачный дом
Мне мил прохладой.
В дремотном воздухе — шмели
Перед окном засеян мятой
Участок крохотной земли.
Проходит с зонтиком соседка,
Оберегая цвет лица,
Ошпаренно бежит насадка,
Завидев кошку у крыльца.
Я целый день лежу,
Читаю,
Нет-нет да выправлю строку.

Я постепенно отвыкаю
Вставать и думать
По гудку...

Я еще не свободна.
Я баржу забот волочу.
В них и рабство мое,
И победа.
Но как черное дерево
Я трепещу,
Когда слышу —
Топор
Отнимает надежду
И лето.

Квадраты красных крыш
Среди зеленого...
Гляжу на красок диссонанс.
Петух горланит без резона.
К стене приник пустой карас.
Уже в лучах стена соседняя.
Я будто сплю.
И я не сплю.
И состояние это среднее
Как можно дольше я продлю. —
Воскресный день.
С утра наедет
К шумливым дачникам
Родня.
Барана щуплого зарежут.
Накупят кислого вина.
Языческое их веселье
Зурной заплачет на горе.
Останутся у старой ели
Инициалы на коре.
Под вечер всюду станет тихо.
Умчатся "Волги",
"Москвичи".
И долго будут в их квартирах
Не попадать в замок ключи.

Я выйду подышать.
Прекрасным
Покажется молчание сосен.

Для ожидающих напрасно
Воскресный день
Всегда несносен...

В кострах туманов
Горы зябли.
Вода свинцово
Тяжелела.
Дороги,
Разъезжаясь,
Мякли,
Стена шиповника алела.
Желанья что-то говорить,
Писать о чем-то —
Не являлось.
Дожди не уставали лить.
Темнело рано,
И смеркалось.
И капли дождичка стекали,
И дни —
Куда-то наугад.
Ветра стволы в саду качали,
И сено таяло в стогах...

Уходит жизнь.
Текут года.
Текут в песок
И в никуда...
А мне так хочется схватить
Рукой горы,
Ночи,
Небо,
Во что-то новое отлить,
И эту смесь
Вина и света,
Не отрываясь, пить и пить.

Соломеею,
Семирамидою
Мне не быть.
Их отвернувшие,
Ими любимые
Будут только меня любить.
Потому что я —
Суть женская.
Воплощенье,
Ее естество.
Заточенным им,
Даже мертвым им
Будет сниться мое лицо...

Уйти.
Уехать.
Далеко.

От всех ничтожных
Отделиться.
Уплыть,
Отчалить,
Ров водой
Залить,
От стад отбиться.

Но пестовать тогда —
Кого?
Кого любить?
О ком молиться?...

Дэсуле

Дом твой —
Оттенок
Палево — нежный,
Краски другие все
Растворивший;
Дом твой —
Гирлянды плюща
Вместо крыши.
Вишней цветущей
Окна завешены;
Дом твой —
Сомкнутые негою вежды.
В двери стучится
Ветер надежды. —
Ты отвори...

Бремя жизни
На хрупких плечах мне своих —
Не пронести.
Аллилуйями славить ее мне себя —
Не заставить. —
Ведь поэт — только весть,
Только права и честь, —
Голос бога он должен
На землю доставить...

Колымага
С несуразной оснасткою,
С большими колесами
Неуклюже и медленно
Едет по мне.
Она уже переехала дом мой —
Много силы в тяжелом коне...

Ну из небесной пращи
Камень
Летит
И убьет коня наповал...

Вся жизнь моя —
Бой
Тяжел и неравен
За бьющийся пульс
Моих светлых начал...

Жарок бой,
На который выходим мы все
Понемногу.
(О, как нехотя мы
покидаем причалы любви...)
Жарок бой!
Мы помолимся солнцу и богу,
Обративши к нему
Безымянные лица свои.

Боже,
Отчего бы тебе
Не укорачивать жизнь
Подлецам?
Отчего бы тебе вечность
Не дарить мыслителям
Чей мозг —
Две горсти света,
В ночи незнанья —
Лампада?

Слишком многого я не знаю,
Чтобы судить о тебе,
Боже,
О делах твоих,
О правах,
О взаимнообратной связи
Следствий,
Явлений,
Причин,
И, может быть,
Ты совсем не ответственен
За придуманный людьми тебе чин?
А может быть, ты истину и справедливость творишь,
Нарушая ее в частностях? —
Наш век так стремительно движется
К раскрытию огромных тайн,
Но в этом движении
Мы — прямые линии.
А истина — это окружность,
И мы соприкасаемся с нею,
Чтобы тут же ее потерять...
Появилась привычка
У меня
Рассуждать.
Я постараюсь,
Боже,
Молчать...

Я распята на буднях.
На плоской доске.
Новый день
Новый гвоздь
Мне в ладони вбивает...

Я хочу закричать,
Черный день отогнать.
Только крик с моих уст
Не слетает...

Я люблю эту жизнь —
Апельсин
С сотней бритвой разрезанных
Брызжущих соком
Долек,
А не мертвую скуку камней,
Не порошок
Истершийся памяти,
На котором лишь прошлого
Вмятины
И непроявленность
Собственного лица.

Я зрею для бури.
Я зрею для сказки.
Я зрею для глупой
И страшной развязки.
И себе самой
Уже не видна
На поверхности, хмурой и пасмурной,
Дня...

Все
Кончается.
Все
Уходит.
В темноте исчезает
Очертание лиц.
Неужели мне нужно сегодня
Так много,
Что малы мне услуги
Моих небылиц?
Неужели мне нужно сегодня
В подполье
Хлопотать о продлении срока
Во тьме? —
Жаркий свет ослепит
И обуглит ладони
Оступившейся,
Горькой,
Ничтожнейшей,
Мне.

Хлыстом,
Кнутом
Охаживают спину. —
То хлещут жизнь
По жидкому хребту..
Я пополам сломала хворостину.
Поймав ее вполоборота,
На лету.

От ног отпали
Комья сохлой глины.
И только даль.
И я в нее бегу..

Незащищено, —
Каждый может взять,
Ударить,
Бросить,
Выстрогать,
Продать, —

Я вклинилась звеном
Во временную связь...

Мы боремся,
Пока нас не убьют.
Мы рвем зубами
Цепи и поводья.
Как ненавистен нынче мне уют,
Не свойственный
Ни людям,
Ни природе...

Джуле и Марату

Когда все роздано,
И нечем оплатить
Дальнейшее существование
(И это тоже надо воплотить!)
А жизнь торопится
И блещет новой гранью, —
Помогут мне тогда мои друзья,
Воскреснут в боге прожитые годы...
И я пойду
По дерзким дням свободы,
Срываясь,
Оступаясь
И скользя...

Замазываю в сердце
Щели.
Я глину мну.
В моей душе угасли
Огненные звери, —
Я больше не хочу считать
Потери.
И удержать
Весь мир в живых
Хочу.

Я день этой жизни
Никогда не забуду...
Вот — выбиваюсь из тесной толпы,
Бегу ей навстречу
И флагом машу.
Вот я споткнулась,
И вот я упала.
Там,
Где обвалы
И осыпи глин.
Солнце палит.
Я теряю начала.
Рев нарастающей слышу лавин.
О, этот рев...

Счастлив ли тот,
Кто не был причастен
К рокоту,
Реву вулканов и недр,
Дальней звезды серебристого зова
Кто не услышал,
Не понял,
Не внял,
Оставшись сырой лепешкой
В горниле вселенной,
Банальнейшим текстом
На глади
Вселенских
Зеркал?

Тихо
На корточки сев,
Я листаю
Книгу.
Страницы чуть слышно
Шуршат.
Книгу гор,
Океанов
И чистых свирелей читаю,
Книгу пастбищ зеленых
И белых ягнят.
Но пожелтило страницы светило.
Их озарило последним лучом.
Книгу небес
На высокое облако я положила.
Тихо растаяло облако,
Веки смежая мне сном.

В теплых ладонях прошлое спит

Я заблудилась

В комнатах пространств,—

Какую дверь не открываю —

Пусто.

Мой голос тишину холодную потряс

И вниз скатился,

Не обретши русла.

Ты оставил мне только
Алую розу
Памяти.
К ней летят и летят
Соловьи...

И голос,
И клюв их
В крови...

Зачем пришел?
Чтоб отозваться пораженьем?
Пригнуть мой дух
К земле?
Сто лет тебе придется защищаться
От памяти...
Тонуть сто лет
Во мгле...

Не видеть.

Не слышать.

Не знать.

Лопату возьму

И зарю

И память

И горечь,

И страсть.

И слезы смешаю с землею...

Протягиваю руку
Тебе опять.
Сквозь гнев свой
И сквозь муку,
Сквозь долгую разлуку
Протягиваю руку...

Когда же не горем
Сказалась любовь,
Когда же не сном,
Не обманом бездонным?
Так что ж меня за руку снова берешь
И даришь порывом,
Как смерть,
Мимолетным?...

Зачем ищу
В твоих поступках
Смысла?
Душа твоя —
Страстей мне чуждых
Кров.
А я живу
Как свет.
Лишь свет —
Моя отчизна.
Отчизна сердца,
Совести
И слов...

Уеду.
Заброшу.
Сожгу
Дороги,
Событья,
Деянья, —
Пусть ветер смешает названья!
И горестный плач расставанья
На землю не бросит меня...

Как-будто сердце
Раскололи ломом
И выбросили на песок.
И ураган
Прошел над плесом сонным...
Зарокотал в тяжелых бубнах
Рок...
И ноги —
Спружинены.
Лоб —
Непокорность.
И разбитые чашки:
Амфоры веры,
Надежды,
Любви,
Наполненные кровью
Горячей,
Протяжной, —
Настежь ей вены мои...

Я навсегда
Покину этот дом,
Где все черно —
И пол,
И потолок,
И стены.
Где в душном воздухе
Предательство цвело,
Нащупывая
Голубые
Вены...

Спите,
Души
Усталые
Струны.
Что вам
Уснувшую память
Терзать?
Что вам
На сырых болотах
Безлюдных
Песню о прошлом великом
На скудных
Лунных делянках своих затевать?...

Захочу —
И ударю об стену
Этот мяч,
Что зовется судьбой.
Ничего невозможного
Нету.
Выражи —
До смертельного
Крена —
Это все
Называется
Мной...

Я проснусь,
Я увижу окно.
В нем увижу я солнце
И лето.
И по этому лету
Я бегу босиком,
В черный траур беды своей
Прошлой
Одега...

Забыла.

Зачеркнула.

И ушла.

К чему мне памяти

Дотошное раденье?

Почему ее убогие права?

Я с ней счеты праздные свела.

Лишь гравий черный,

Да скрипит зола, —

Сожженные

Стоят

Ее

Селенья...

Отброшу все
Чем сердце тяготится.
Отстрою хижину.
Воздвигну новый храм.
Ведь я не ласточка
Чтобы гнездом лепиться
К чужим понятиям,
Говорам и снам...

Стали звезды белесы
И нехороши.
Я в пустой колыбели качаюсь
Там,
Где воеет Вселенная,
Плачут моржи, —
Я в пустой колыбели качаюсь.
И не знать мне покоя,
Не знать тишины,
В оглушительном грохоте маюсь.
Снова ночь распахнулась
И точит ножи, —
Я в пустой колыбели качаюсь...

Обними меня
Крепко-крепко...
Унеси от суетных дней.
Опусти меня в тихую вечность,
На ладони зеленых полей.
И под медленным светом неменя,
Трепеща,
Обернувшись,
Бледнея,
Встречу сердцем я новую даль,
Где пронзительно дует свирели,
Слух терзает
Сквозная печаль...

Там,
где рощи твои цвели,
Там,
Где слезы твои текли,
Там,
Где камни земли
Скрежетали ночью, —
Я
Прошла
Стороною.

Я оставила тебя —
Твоей горечи
Я оставила тебя —
Твоей полночи.
Я оставила тебя
Твоему одиночеству, —
Я оставил тебя с ними
С глазу на глаз...

Ушло.
Не вернется.
Потеря...
Хоть плачь,
Хоть в колокол бей...
Я бросила семя
В недобрую землю, —
Так что ж я печалюсь
О жатве своей?..

Я больше не хочу
Играть.
Мне ни к чему обряд приличий.
Я буду просто умирать,
Всей плотью,
Статью,
Сутью бычьей.
Открою вены —
Хлынет кровь.
А мне останется величье.

Но умирая,
Мрак месяц,
И снова прикасаюсь к жизни,
Я — это я,
И только я.
Какое там еще величье?..

Собираю
Свое лицо.
Соскребаю
С чужих порогов,
Где осталась лежать оно
В дорогих одеждах
Парчовых.
Соскребаю с чужих городов,
Соскребаю с улыбок лисьих,
Соскребаю,
Как пью вино,
Наслаждением боль превысив...

Ты навсегда в ответе
За тех,
Кого приручил.
Кто остался степным волком —
Бог с ним...
Кто ел хлеб человечности
и остался степным волком —
Бог с ним.
Кто был любим и лелеем
И оставил в сердце
Занозу боли,
Гул
Взбунтовавшейся
Крови, —
Бог с ним...

*Ты навсегда в ответе за
тех, кого приручил.
А. Сент-Экзюпери*

Я знаю
Прибьют эти волны
Мой челн
К твоему кораблю.
И снова сказать приневолят
Тяжелое слово
"Люблю".
И тонко забьются свирели
В овечьей покорности дня,
И рая тяжелые двери
Себя распахнут для меня...

Лгать не умею
И не хочу.
Ложью выкармливать сердце —
Не стану.
В двери твои я
Не постучу. —
Прошлого снятся мне белые
Ставни...

Прошлое
Прочь, —
Посторонись!
С будущем я завязала знакомство.
Солнце,
Пергамент,
Оранжевый лист.
Мета на вас лежит первородства.
Руки тяну к кораблям высоты:
Пальцам — пронзительный холод металла.
Хрустнут суставы.
Но сердце — светись!
Солнцем и светом
Ты владело...

Я видела тебя во сне...
Струился снег,
И леденило крышу.
Мелькали рыжие фонарики в окне,
И знала я,
Что я тебя увижу.
Я шла бесшумно
По большим путям,
Раскинув руки,
Словно для объятья,
По разметавшимся
По всем дорогам
Снам,
Которые должна была
Осмыслить
И понять я.
За пологом пурги,
За толщей снегопада,
Угадывала я
Твое тепло и свет.
И как за Каином
Легко ступала Ада,
Я за тобою шла
На голоса примет...
Ты был везде, —
В движеньи и дыханьи...
Ты был угоден жизни
И любим.
И тысячи явлений и названий
Я замыкала
Именем твоим...

Любить —
Это значит еще что-то мочь,
Желать
И молиться.
Но в грубой ступе страстей истолочь
Все-то,
Что так грезилось сбыться —
События,
Солнца
И лица, —
Сумели мне боги помочь...

Болью,
Печалью? —
Но это потом.
Струны настрою
На лад дерзновенный
И разрублю золотым топором
Путы.
И выйду в фарватер Вселенной.
То,
Что покинуто —
В прошлом лежит.
И ни к чему
Заводить разговора.
В теплых ладонях прошлое спит,
Тихой тенью
Цветного узора...

И я ушла
Так непорочно
Светилась снова неба высь.
Века текли сквозь свет
Молочный,
И снова означали жизнь.
И в теплом поле спали травы
И ластясь к земле и снам своим,
И в мире было столько славы,
И каждый был судьбой любим.

Я не умею вспоминать, — я просто помню.

Я никогда
И никому,
Ни под каким предлогом
Тебя не уступлю.
Ты между мной и Богом...

Ты весь —
Как будто бы цветок горячий.
И сердце от любви
Смеется.
Задышается и плачет..
Какая смерть тебя возьмет,
И Бог какой переиначит?

На этих огромных
Бескрайних просторах
Тебя потерять —
Не могу.
Не будет тебя,
И сердце —
Бездомно.
Кочует и спит
На снегу...

Идущий мягкою
Неслышною тропой.
Кто ты,
Приведший сердце
Ко мне
На водопой?...

Тихо,
Неслышно,
Почти не дыша,
Словно к стрекозке
К тебе подходила.
Радость.
Ты есть!
Наконец ты моя!
Но до чего
Своевольна
И лжива...

Ничто обо мне
Мне сейчас не напомнит.
Ударится память
О скалы —
И вниз. —
Сегодня мое —
Это минное поле
Под тоненьким настом.
Сапер,
Берегись!...

О, небо
Для чего зовешь
Меня на новое закланье? —
Еще не уняла я дрожь
И муку прежних испытаний.
Еще я только —
Серый дождь
Но черных плитах
Мирозданья...

Из сердца — стон
Из сердца — рев.
И камни слез —
О камни почвы
Смещенных истин и основ, —
Вот он,
Мой день,
Вот он каков...

Мучительно...
Глаза твои — мученье
Я их люблю
Как звери — водопой.
Как жажда — ливень.
Змеи — мрак расщелин,
Как возвращение к себе самой, —
Задуманной,
Без вывиха суставов
Рекой, текущий с белоснежных гор.
Но подожди,
Я, кажется, устала, —
Души твоей простор
Мне не замкнуть собой.

Я люблю эти утра,
Тобою спасенные,
Руки вскинувшие
Белые вишней за темным окном,
Я целую глаза твои,
Тихо уснувшие.
Чтобы забрезжили вновь
Голубого пространство цветком.
О, проснись...
Так прекрасно мгновенье, —
Раскачались звоны его,
И земля перед ним
Преклонила колени,
И плывут облака,
И ложится их свет на чело...

Когда
Ты
Придешь?
Я несу над краем земли
Это слово,
Держась магнетизмом
Ее.

Я так боюсь
Сегодняшнего дня...
Боюсь, что в нем
Цветет цветок разлуки...
Я не хочу, чтоб ложь,
Ласкавшая меня,
Вдруг отвела бы руки...

Каждую минуту
Можешь прийти. —
Держу открытыми двери.
Каждую минуту
Можешь уйти. —

Держу
Открытыми
Двери...

И зной
И распутье...
И новая новь
Не стала моею столицей.
А в старой —
Бунтует и дыбится кровь,
И в каменное ложе
Томится...

Неужели только память
Остается?
Ползти по ней
В проулки узких дней,
И, наклоняясь,
Пить
Из темного колодца
Вины
Своей?...

Выкорчевывать все,
Что было вчера еще мной, —
Песней покорства, —
Песней притворства...

Дорого ж мне
Обошелся постой
В этих хлевах
И конюшнях довольства.

Живи как хочешь.
Долгими ночами
Не прикоснусь к твоей судьбе.
Холодными и грубыми слезами
В последний раз я плачу о тебе...

Я никогда
К тебе
Не вернусь.
Долог мой путь,
И священна дорога.
И никогда я
Не отрекусь
Ни от чего,
Внушенного богом.
Пусть разобью я об скалы полет,
Звезды пусть я играю вслепую —
Тихо относит течением вод
Нежности лодку твою
Голубую...

В этом холоде
Как мне прожить? —
Я сложила к ногам своим
Тыщи улыбок,
Но из этих улыбок
Улыбки твоей
Не сложить...

— Вернись, —
Я скажу, —
Мне не надо
Ни жизни другой,
Ни судьбы,
Не надо великого града
И веще́го зова трубы.
Не надо огромного солнца,
Не надо,
Чтоб пели сады.
Не надо.
Чтоб снова мне в окна
Стучали костяшки беды...

Я хочу любимое лицо
Вновь увидеть.
Словно в стужу, в осень,
Я увижу солнце на земле,
Тихий шепот
И вершины сосен.
Я хочу лицо твое
В ладони взять
И глядеть,
Глядеть
Не отрываясь...

Господи,
Какая благодать,
И какая нега
И усталость...

Еще люблю.
Еще рыдаю.
Над пепелищем —
Снег и дым.
Горит и падает
Земная
Основа всех моих гордынь.
И я стучу в дубовый ящик,
Молю и плачу — "отвори!"
И пенки алые снимаю
С лиловой пахоты зари...

